

ЕВГЕНИЙ СУИМЕНКО,

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела экономической социологии Института социологии НАН Украины

В поисках определений и систематизации

Соціологія. Посібник для студентів вищих навчальних закладів / За ред. В.Г.Городяненка. — Київ: Вид. Центр “Академія”, 1999. — 384 с.

Известная пословица “Сколько голов — столько умов” приходит на память, когда читаешь учебники и учебные пособия по общей социологии. А их в Украине в последнее время появилось немало. Прежде всего здесь можно назвать учебники, так сказать, “нового поколения”, в частности наиболее известные: Социология: наука об обществе: Учебное пособие / Под ред. В.П.Андрущенко, Н.И.Горлача. — Харьков, 1996; *Попова И.М.* Соціологія. Пропедевтичний курс: підручник для студентів вищих навчальних закладів. — К.: Тандем, 1996; *Попова И.М.* Социология. Введение в специальность. — К.: Тандем, 1998; *Шаповал М.* Загальна соціологія. — К., 1996; *Якуба О.О.* Соціологія: Навчальний посібник для студентів. — Харків: Константа, 1996. В этом году на полки социологической литературы попала еще одна книга-пособие, написанная в основном преподавателями кафедры социологии Днепропетровского государственного университета. Хотелось бы кратко высказаться об этой книге, подчеркнув главное.

Главное же, по моему мнению, состоит в подходе к раскрытию сущности социологии, ее научного статуса и предметной области, которую она призвана исследовать. Такой акцент не случаен. Дело в том, что в большинстве учебников, изданных украинскими социологами и их российскими коллегами, вряд ли можно найти удовлетворительную дефиницию социологии.

Во-первых, наблюдаются слишком большие разногласия в ее определении. Смысловый диапазон имеющихся в наличии дефиниций безгранично широкий: от обще-абстрактной “науки об обществе” до “науки о личности в ее социологических взаимодействиях” [1, с.12]. По поводу сказанного, конечно, можно спорить, ссылаясь на губительную беспочвенность требования “единомыслия”. Но все дело

в том, чего касается такое требование. По моему мнению, многообразной может быть только *форма подачи* систематизированного научного материала; что же касается *сущности, содержания, предметного определения* науки, то они должны быть унифицированы, ибо едиными и однозначными являются законы и свойства конкретной исследуемой реальности в меру их позитивного познания. Попытки такой унификации, кстати, осуществляются в отечественной науке. Систематизируя определения социологии во всем известном их смысловом спектре, И.М.Попова, например, находит такой их “общий знаменатель”: “Разнообразные определения социологии сводятся к тому, что социология толкуется как наука о социальных общностях, становление, функционирование и развитие которых происходит в определенных социальных системах с присущей им социальной структурой и характером общественных отношений” [2, с. 35–36].

К сожалению, подобная попытка обобщить содержание существующих дефиниций приводит к определению скорее *собирательного* характера, чем предметно однозначного, которое бы охватывало именно специфику, системообразующую сущность предмета науки, его коренное отличие от всех других признаков и свойств человеческого бытия. Следовательно, многообразии определений, хотя оно и находит себе известные оправдания (“так и должно быть”), в итоге свидетельствует о неустоявшемся, эфемерном состоянии структурирования социологии как науки. Конечно, изменения теоретических представлений о любых реалиях, тем более реалиях общественной жизни, — явление закономерное для процесса познания, однако на каждой ступени восхождения к научной истине всегда можно определить тот или иной минимум эмпирически и логически обоснованных знаний. Иначе говоря, текучесть теоретических представлений отнюдь не абсолютна и всегда может быть ограничена определенной однозначностью содержания.

Во-вторых, во многих учебниках наблюдается своеобразная — если не высокомерная — бравада скептически-агностицистским подходом к установлению научных истин в целом и определению сущности социологии, познанию социального мира — в частности. Умеренный агностицизм, который противопоставляет себя пагубной самонадеянности известного принципа “познаваемости мира”, особенно в ситуации, когда речь идет о таких тонких и деликатных вещах, как научность гуманитарного познания, заслуживает уважения. Но до определенной меры, переступив которую, можно попасть в положение обыкновенного невежды. И когда Ю.Г.Волков и Н.В.Мостовая, авторы учебника весьма респектабельного по своему полиграфическому исполнению, сознательно и подчеркнуто избегают ответа на вопрос: “Что такое социология как наука?” — и, похоже, сводят ее к “искусству” интерпретации социальных фактов [3, с. 9–11], то не остается сомнений, что они вообще отбрасывают такое понятие, как *научная истина*.

Позиция наших днепропетровских коллег, авторов учебного пособия, заметно диссонирует с большинством современных методологических подходов отечественных ученых к определению социологии как науки и ее предмета. Авторы пособия в целом разделяют точку зрения известного российского социолога Г.В.Осипова [4, с. 25], когда определяют социологию как “науку о становлении, развитии и функционировании общества, социальных общностей, социальных отношений и социальных процессов, о механизмах и принципах их взаимодействия” [4, с. 7]. На первый взгляд, такая дефиниция мало чем отличается от многих других, но если обратить внимание на авторское толкование предмета социологии как таких социальных взаимосвязей, которые имеют прежде всего объективный причинно-следственный, то есть *закономерный* характер, то разница становится очевидной. Ни в одном из учебников “нового поколения” не найти раздела “Законы и категории социологии”. В рецензированном пособии он есть. Понятно, что такое название вызывает определенные ассоциации, возможно, даже

пронию. Но оправданно ли это на самом деле? Человеческое общество — специфическая часть материального мира, который на каждом уровне своей сложной иерархии имеет определенные объективные закономерности. Поэтому и социальный мир не выпадает из этой иерархии, и социология, если она претендует на научный статус, должна выявлять закономерные связи этого довольно специфического мира. В отмеченном разделе собственно и идет речь о социальных законах, их классифицированных по различным признакам особенностях, градациях, уровнях. Справедливо сделан акцент на *статистическом характере* действия этих законов (к сожалению, очевидно, по сугубо технической ошибке они названы в пособии “статическими”), ибо именно стохастикой (“законом больших чисел”) можно объяснить то важное и специфическое для социальных законов обстоятельство, что чаще всего они представляют собой *тенденции* и сопровождаются значительным статистическим разбросом событий, что объясняет исключительно большую роль в жизнедеятельности общества случайных, уникальных и, в конечном счете, субъективных явлений. Таким образом, попытка охарактеризовать социальный закон как фундаментальное понятие социологической науки, как методологический ориентир в познании общественной действительности составляет, по моему мнению, важную заслугу авторского коллектива пособия во главе с его научным редактором профессором В.Г.Городнянко.

Далее можно было бы говорить о других заслугах авторов и многочисленных недостатках их пособия. Однако детальное рассмотрение его не входило в мои намерения. Замечу только, что различные подразделы, неравноценные по своему научно-репродуктивному содержанию, имеют слишком автономный, не взаимосвязанный характер. Это проявляется не только в отсутствии сквозной методологической линии систематизации и обобщения разнообразных массивов информации (на что, казалось бы, должен ориентировать декларируемый с самого начала принцип закономерности); об этом свидетельствуют и неоправданные повторы фактов, определений, отдельных положений. Так, например, в подразделе “Социальные процессы, виды и пути их познания” (гл. 1) на стр. 101 курсивом дано определение понятия “социальная мобильность”, а на стр. 116, уже в другом подразделе другого автора — “Социальная структура общества и тенденции ее развития” — это же понятие снова определяется аналогичным образом и также выделено курсивом. И таких огрехов немало. Заслуживает замечания слишком конгломеративная типологизация отраслевых социологий и сомнительная по принципам построения архитектоника главы 1, в которой часть подразделов структурируется по предметному признаку, а остальные — по функциональному. Надеюсь, что в следующем издании пособия в его тексте будут сделаны надлежащие, иной раз существенные изменения и необходимые коррективы.

Литература

1. Харчева В. Основы социологии: Учебник. — М., 1997.
2. Попова И.М. Социология. Введение в специальность. — К., 1998.
3. Волков Ю.Г., Мостовая Н.В. Социология. — М., 1998.
4. Социология: Учебное пособие / Под ред. Г.В.Осипова. — М., 1990.